

Дарья Александровна Кудренко,
магистрант 1 курса обучения
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

УНИВЕРСИТЕТ КАК «ТРЕТЬЕ МЕСТО»: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Аннотация. В статье дан анализ развития историографии проблемы «третьего места». Выделены важнейшие этапы в изучении вопроса и охарактеризованы наиболее значимые научные исследования, однако, несмотря на появление определенного интереса к феномену «третье место», на сегодняшний день университет как самостоятельная область исследования вовсе не изучена.

Ключевые слова: историография, социальное пространство, «третье место», университет.

Университет как публичное место связан с социальным пространством и взаимодействием. Изучению пространства уделили внимание гуманитарные и социальные науки, в нем представлено множество различных полей: экономическое, культурное, политическое, образовательное. В связи с этим наполнение термина «пространство» зависит от того, с позиции какой исследовательской парадигмы оно будет рассмотрено.

Для социолога Георга Зиммеля социальное пространство — это освоенное человеком пространство, имеющее свои границы, разделенное на зоны действия и взаимодействия индивидов. Ему принадлежат идеи о социальных дистанциях, о городской пространственной среде, о влиянии больших городов на степень индивидуальной свободы и развитие особого рода духовности [Зиммель, 2018].

Французский социолог и политический философ Анри Лефевр в своей книге «Производство пространства» вводит «пространственную триаду»:

1. Репрезентации пространства: как пространство понимается и интерпретируется. По Лефевру, определяются производственными отношениями и тем порядком, который они формируют.

2. Пространства репрезентации («проживаемое пространство»). Формируется повседневным опытом проживания пространства.

3. Пространственная практика — воспроизводство материальной формы социального (например, open space) [Лефевр, 2015].

Отличие пространства от места, согласно де Серто, состоит в том, что, если место не используется людьми, оно не является пространством: «...пространство — это место, которое используется в практике. Так улица, геометрически определенная городской планировкой, трансформируется пешеходами в пространство» [Серто Мишель де, 2013].

Известный географ и урбанист Дэвид Харви считает, что не существует верного ответа на вопрос, что такое пространство. Он выделяет три основных способа понимания пространства: абсолютное, релятивное и реляционное:

1) пространство в качестве Абсолюта, «вещь в себе», обладающее существованием, независимым от содержания. Оно обладает структурой, которую мы можем применить к изолированным и индивидуализированным феноменам;

2) релятивное пространство предполагает, что оно может быть понято как отношение между объектами, существующее лишь до тех пор, пока существуют и находятся в отношениях друг с другом сами объекты;

3) реляционное пространство, как и время, не существует вне процессов, которые его определяют, оно встроено в процесс [Харви, 2011].

При этом Харви замечает, что «пространство не является ни абсолютным, ни релятивным, ни реляционным само по себе, но оно может стать одним из или тремя сразу в зависимости от обстоятельств». По его мнению, решение использовать ту или иную концепцию пространства зависит от природы исследуемого феномена.

Социальное пространство связано исключительно с деятельностью социального субъекта. Так, Г. Е. Зборовский отмечает: «Формой и условием функционирования общественного человека является социальное пространство» [Зборовский, 1974]. Значит, социальные взаимодействия происходят в социальном пространстве, а без них нет и социального пространства.

Сам феномен «третье место» основывается на книге Рэя Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества». Автор разделяет три основных места человека: «первое место» — это дом, «второе место» — это работа, «третье место» — это общественные места для неформальных встреч (кафе, магазины, библиотеки). Одной из ключевых характеристик третьего места является разговор, носящий неформальный характер. К примеру, люди часто обсуждают политику, развитие города, в котором они проживают, и просто общественные события. Именно эти места, по мнению автора, составляют городскую среду и являются важной частью повседневной жизни всех жителей города [Ольденбург, 2014].

В современной научной литературе существует ряд исследований, касающихся «третьих мест». В статье Е. В. Лебедевой «Третье место» как основа формирования городских сообществ» анализируется социологическая интерпретация концепции «третьего места», приведен краткий обзор отличительных признаков социального пространства города, рассматривается инициатива «free-market» как пример организации «третьего места» и как основа формирования локального сообщества [Лебедева, 2015].

В статье И. Антропова, И. Медведева, В. Каташинского «Роль «третьего места» в жизни студентов» на основе проведенного социологического исследования предлагается анализ мнений и предпочтений студентов среди «третьих мест»: культурно-досуговых учреждений, образовательных пространств и мест на открытом воздухе, а также роль «третьих мест» в формировании личности и увлечений студентов.

В статье М. Акулич и Э. Мокк «Роль «третьих мест» в коммуникациях современных студентов» методом социологического онлайн-опроса студентов, обучающихся в вузах г. Тюмени, был определен характер коммуникаций студенческой молодежи при посещении «третьих мест». Одним из основных выводов, к которым приходят авторы, следующий: «студенты, в первую очередь, считают наиболее полезными те аспекты посещения «третьих мест», которые направлены на самого человека и удовлетворяют его индивидуальные потребности, а меньшая степень пользы представляется респондентам в виде моментов, имеющих место и проявляющихся непосредственно в ходе взаимо-

действия человека и общества». Проведенным исследованием в определенной мере подтверждается идея Дж. Тёрнера о том, что люди не могут «автоматически» формировать сильные связи — наоборот, они склонны к слабым неустойчивым связям [Акулич, Моок, 2020].

Одним из аспектов изучения «третьих мест» выступает библиотека. Особую важность представляет статья Дианы Слэттер «A place to make, hack, and learn: makerspaces in Australian public libraries», в которой подчеркивается меняющаяся роль библиотек: «пространство создателей» является новым явлением в публичных библиотеках по всему миру. Результаты показали существенные преимущества этих пространств, в том числе расширение участия сообщества, разработку новой формы библиотеки в качестве "третьего места" и преобразование имиджа библиотеки из места, где потребляются произведения, в место, где создаются произведения. Кроме того, в исследовании были выявлены значительные проблемы при создании этих пространств, включая бюджетные ограничения, сопротивление изменениям внутри организаций и подтверждение актуальности таких пространств в контексте библиотеки. Исследуется понятие мейкерспейсов: «мейкерспейсы в целом концентрируются на творчестве и могут быть определены как "место, где люди собираются вместе, чтобы создавать и сотрудничать, делиться ресурсами, знаниями и прочим» [Slatter, 2013].

Первые исследования, касающиеся изучения пространства коворкинга, были осуществлены зарубежными авторами, среди которых можно упомянуть работы Anil K. Gupta, D. Jones, Clay Spinuzzi. Ученые, работающие в рамках урбанистики и медиаурбанистики, заинтересовались коворкингом в контексте его изучения как новой формы публичного городского пространства («третье место») и особенностей коммуникативных практик его участников.

Несмотря на появление определенного интереса к феномену «третьего места», на сегодняшний день университет как самостоятельная область исследования вовсе не изучена. Отдельного внимания требует вопрос интерпретации сущности этого явления, который, на первый взгляд, не представляется проблематичным, однако при более детальном погружении в тему вызывает множество вопросов. К примеру, является ли университет новым социальным сообществом и как в таком случае себя определяют его участники, чувствуют ли они свою принадлежность к нему? Что представляет пространство университета и каковы его границы? Все эти вопросы нуждаются в отдельном рассмотрении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лефевр А. Производство пространства / пер. с франц. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
2. Серто Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 328 с.
3. Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. 104 с.
4. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Пер. с нем. — М.: Strelka Press, 2018. 112 с.

6. Харви Д. Пространство как ключевое слово // Топос. 2011. № 1. С. 10–38.
7. Лебедева Е. В. «Третье место» как основа формирования городских сообществ / Белорус. гос. ун-т. 2015. URL: <http://elib.bsu.by> (Дата обращения: 05.02.2021)
8. Антропов И.Д., Медведев И.Е., Каташинских В.С. Роль «третьего места» в жизни студентов // XXII УРАЛЬСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 139-142.
9. Акулич М. М., Моок Э. А. Роль «третьих мест» в коммуникациях современных студентов // Вестник Тюменского государственного университета. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 59-78.
10. Slatter D. A place to make, hack, and learn: makerspaces in Australian public libraries // The Australian Library Journal. 2013. Vol. 62. P. 272-284.
11. Gupta A. K. The Co-Working Space Concept. Leforestier, CINE Term project Anne, 2009. 87 p.
12. Jones D., Sundsted T., Basicalupo T. I'm Outta Here! How Coworking is Making the Office Obsolete. Austin, Not an MBA Press, 2009. 150 p.
13. Spinuzzi C. Working Alone Together: Coworking as Emergent Collaborative Activity. Journal of Business and Technical Communication, 2012. № 26 (4). Pp. 399-441.

Елена Олеговна Макарова,
магистрант 2 курса обучения
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ПОСЕЛОК КОМАРОВО (Г. ТЮМЕНЬ) КАК ОБЪЕКТ УРБАНИСТИКИ

Аннотация. Проекты обустройства пространства с целью заселения его людьми часто обнаруживают конфликт между планом и реальностью. История застройки коттеджного поселка Комарово в одном из пригородов Тюмени во многом подтверждает это. В основе противостояния лежит комплекс причин: финансирование, изменение рыночной конъюнктуры, темпы роста города Тюмени, существующие возможности дорожной, иных инфраструктур и другие. Многое из запланированного строительства не было реализовано как в количественном, так и в качественном отношении. Проект коттеджного поселка Комарово — результат стремительных урбанизационных процессов. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ, синтез, наблюдение, сравнительно-исторический.

Ключевые слова: урбанизационные процессы, проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», пригород.

В начале XX века Э. Говардом был предложен проект «Город — сад», ставший альтернативой многолюдным городам с бесконтрольным ростом численности населения, стоимости земли и загрязнения окружающей среды. Согласно проекту, был разработан совершенный малонаселенный город с невысокими строениями, совмещающий преимущества мегаполиса и деревни. Жители могли получать привычные блага цивилизации, работая в городе и при этом живя в гармонии с природой. По замыслу автора, «Город-сад» представлял собой небольшое поселение в виде круга с определенными секторами